

ЕСЛИ АЭС ЗАЖИГАЕТ ОГНИ — ЗНАЧИТ, ЭТО НЕОБХОДИМО

Пресс-конференция генерального директора Чернобыльской атомной станции Виталия Толстоногова в Киеве

Хотите яркую иллюстрацию к известному выражению: яблоку негде упасть? В таком случае приглашаю в уютный конференц-зал информационного агентства "Интерфакс-Украина", что по соседству с золотыми куполами Софии Киевской. Сегодня здесь проводится пресс-конференция генерального директора Чернобыльской АЭС В.К.Толстоногова.

На предложение организаторов встречи откликнулись более 30 ведущих теле- и радиокомпаний, информагентств, периодических изданий. В конференц-зале собрались представители ДИНАУ, УНИАН, Рейтер, ИТАР—ТАСС, газет "Факты", "Сегодня", "Киевские ведомости", "День", телепрограмм УТН, ТСН, "Вісті", "Вікна-бізнес", Национального радио, радио Германии, "Свобода", "Лидер" и другие. Одним словом, коробушка интерфаксовского зала была полным полно еще до начала, а такое здесь, по наблюдениям завсегдатаев, случается нечасто.

Идея встречи с журналистами как объяснил собравшимся начальник службы информации станции Олег Голоскоков, принадлежит руководству "Интерфакса", вовремя заметившему, что внимание телезрителей, радиослушателей и читателей к проблеме Чернобыльской АЭС в последнее время обострилось. Как показал экспресс-анализ, основная масса журналистов в

выдержанных тонах подает общественности ситуацию на станции. Для чернобыльцев это — принципиальный момент, поскольку касается станционного персонала...

— Я действительно благодарен за то, что в последнее время сообщения в прессе очень сбалансированы, — отметил в начале пресс-конференции В.К.Толстоногов. — Моя задача как представителя эксплуатирующей организации — давать ясную и точную информацию общественности, так как это один из рычагов обеспечения безопасности. Мы прошли тот путь, когда отрасль наша была закрыта, когда вся информация осмысливалась только специалистами и люди мало знали о нашей деятельности, в том числе и о нарушениях. Но когда нарушения анализируются и становятся достоянием гласности, то это залог того, что они не повторятся.

Вопрос-пролог: Какие были нарушения?

Ответ: (Учитывая, что наш еженедельник подробно рассказывал о событиях, происшедших во время ремонта 8, 15 и 17 июля, опускаем детальное изложение их сути, сделанное для журналистов генеральным директором). Главная причина всех нарушений кроется в человеческом факторе. Мы их тщательно проанализировали и обнаружили, что вина лежит на руководящем персонале. Это

Виталий Толстоногов

связано с тем, что соответствующая документация имела недостатки и должного контроля за обеспечением работ не было. Вывод очень серьезный. И мы вынуждены принять все необходимые меры, чтобы исключить подобное впредь. Административный персонал, тем или иным образом способствовавший возникновению нарушений, отстранен от работы с последующей проверкой знаний по пра-

вилам и нормам ядерной безопасности.

Вопрос-уточнение: Каким уровнем по международной шкале будут оценены эти события?

Ответ: Я пока не могу сказать точно, потому что мы направляем свои отчеты на утверждение в Госинспекцию по надзору за ядерной безопасностью. Окончательное решение ни по одному случаю еще не принято.

(Окончание на стр. 2)

ЕСЛИ АЭС ЗАЖИГАЕТ ОГНИ — ЗНАЧИТ, ЭТО НЕОБХОДИМО

Пресс-конференция генерального директора
Чернобыльской атомной станции Виталия Толстоногова
в Киеве

(Окончание. Начало на стр.1)

Вопрос: Насколько тяжелое экономическое положение Чернобыльской АЭС?

Ответ: Экономическое состояние по всей стране тяжелое. Думаю, на нашей и других атомных станциях положение ничуть не лучше. Надо создать на Чернобыльской АЭС такую обстановку, когда никакие внешние факторы не повлияют на надежность работы персонала. Считаю это своей задачей. Если говорить о цифрах задолженности по зарплате, мы выплатили практически весь фонд годовой заработной платы и еще на 300 тысяч гривен погасили задолженность, которая идет с 1996 — 1997 годов. Сейчас имеем задолженность в среднем чуть более двух месяцев. И эту проблему пытаемся решать. Все действия согласовываем с профсоюзным комитетом.

Вопрос: О выводе из эксплуатации энергоблоков №1 и №2. В чем его суть?

Ответ: Есть соответствующие постановления Кабинета министров Украины. Собственно, вывод из эксплуатации, по нашей нормативной документации, делится на два этапа: первый — прекращение эксплуатации, второй — вывод из эксплуатации. В свое время с помощью ТАСИС были разработаны несколько вариантов вывода из эксплуатации. Сейчас у нас первый блок — в стадии прекращения, а второй — уже в стадии вывода из эксплуатации. В чем разница? В том, что если в реакторе содержится топливо, то он считается на стадии прекращения эксплуатации. Когда же реактор освобожден от топлива, можно говорить о его выводе из эксплуатации.

Вопрос-дополнение: Кто оплачивает эти работы?

Ответ: Работы по подготовке и выводу из эксплуатации финансируются из трех источников. Первый — средства, предоставляемые по международной программе через Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Второй — прямая помощь Соединенных Штатов Америки Украине через Департамент энергетики и Тихоокеанскую северо-западную национальную лабораторию (PNNL). И третий источник — вклад Украины в каждый из этих проектов. По первому каналу финансирования мы сейчас готовим площадку для строительства хранилища отработанного ядерного топлива сухого хранения (ХОЯТ). Контракт подписан с фирмой "Фроматом" о строительстве завода по переработке жидких радиоактивных отходов (РАО) и установки по переработке твердых РАО. За счет американской помощи мы должны построить промышленно-отопительную котельную, которая обеспечит тепло промплощадку при выводе из эксплуатации последнего энергоблока. А сейчас блок сам себя обеспечивает теплом, вырабатываемым в реакторе.

Как я уже сказал, в каждом проекте предусмотрен вклад

Украины. Поскольку денег в бюджете на эти цели не выделено (есть только на зарплату персоналу, обслуживающему первый и второй энергоблоки), мы сейчас изыскиваем способы участия Украины за счет бартерных поставок. Первая такая поставка произошла на строительстве котельной, куда были переданы трубы для монтажа паропровода, приобретенные в обмен на электроэнергию.

Вопрос-гипотеза: У вас плановый ремонт блока намечено завершить в ноябре. Вы будете запускать реактор, если до этого времени ЕБРР выделит средства на достройку блоков Ривненской и Хмельницкой АЭС? И если да, то когда можно ожидать останова третьего чернобыльского блока в следующем году, как обещал Президент Украины?

Ответ: Мы живем в стране, где есть законы. И законы четко определяют, кому что делать. В задаче эксплуатирующей организации, которую я здесь представляю, не входит определять время досрочной останова блоков. Это — прерогатива Кабинета министров. Наша задача — обеспечивать безопасную эксплуатацию и безопасное снятие блоков с эксплуатации на всех этапах.

Вопрос с "бородой": Если 3-й блок будет запущен, какое время понадобится для его останова?

Ответ: Любой ядерный реактор в любой стране мира может быть остановлен в любую минуту.

Вопрос-уточнение: А как долго АЭС будет выводиться из эксплуатации?

Ответ: Это может быть длительный процесс. Этап снятия с эксплуатации может растянуться на пять — десять — пятнадцать лет. Все зависит от того, какая ставится цель и насколько обеспечено финансирование.

Вопрос с подтекстом: В печати раздается критика проекта строительства нового ХОЯТ. Комментарий директора?

(От вашего корреспондента: загляните при первой возможности в номер "Зеркала недели" от 24.07.99).

Ответ: По поводу критики. Любой международный проект, оплачиваемый благодаря помощи западных стран, имеет сравнительно стабильное финансирование. Поэтому здесь всегда возникает конфликт интересов. Если фирма берет в вполноте какой-то проект, в данном случае строительства ХОЯТ, этот проект должен пройти экспертизу во всех государственных органах: и по влиянию на окружающую среду, и с точки зрения ядерной безопасности, и др. Поэтому хорошо проект или плох, можно будет сказать только тогда, когда будут рассматриваться два проекта. Но пока нет ни одного. Есть только контрактное предложение. Я понимаю, что заинтересованные люди и фирмы хотели бы, чтобы тендер проводился по иному принципу. Но состоявшемся тендере, кстати, и другой консорциум по техническим предложениям имел практически равные с победителем, "Фроматомом", шансы, но по стоимости предложение

победителя оказалось привлекательней.

Вопрос: Что со строительством заводов по переработке жидких и твердых РАО?

Ответ: Пока идут тендерные процессы.

Вопрос: Если котельную к 2000-му году не построят, можно ли будет говорить о возможности вывода из эксплуатации третьего блока в названные сроки?

Ответ: Остановить можно. Но есть ли смысл рисковать, не имея резервного источника теплоснабжения? Ведь в холодное время года обеспечение безопасности очень зависит от наличия тепла.

Вопрос-дополнение: В таком случае объясните, насколько велик риск?

Ответ: Судите сами. В реакторах и бассейнах выдержки находится ядерное топливо. И есть водные системы, обеспечивающие необходимый тепловой режим. Без тепла зимой возможно размораживание трубопроводов, что приведет к тяжелым последствиям.

Вопрос: Администрация ядерного регулирования без построенной котельной разрешит остановку реактора для вывода его из эксплуатации?

Ответ: Мы всегда получали у Администрации и Госинспекции по ядерному надзору разрешение на пуск блока и никогда не спрашивали, можно ли его останавливать. Они только могут дать предписание на остановку при определенной ситуации. Думаю, что сама Администрация в таком ракурсе поставленную здесь проблему не рассматривала.

Вопрос вдогонку: Рассказывая о допущенных на станции нарушениях во время ремонта, вы говорили о вине административного персонала. Какие выводы из этого сделаны?

Ответ: Вопрос очень правильный, и я частично ответил на него в самом начале. Принятые меры как организационного, так и технического характера, чтобы эти нарушения не повторились. Ситуация серьезная, но не смертельная. Невыплата зарплат, конечно же, влияет на настроение людей. Но наша задача сейчас — так сориентировать персонал, чтобы порядок был наведен. Мы начали эту работу буквально сразу же. Персонал у нас квалифицированный. Этого никто не отрицает. А с точки зрения дисциплины на всех уровнях, можно ввести корректирующие меры. Кроме того, планируем пересмотреть всю документацию с целью ее усовершенствования. Совершенствованию, в принципе, предела нет. Работа с документацией велась и раньше, но это процесс постоянный. С учетом случившегося мы более тщательно подходим к документации с тем, чтобы персонал имел на все предвиденные и непредвиденные случаи указания по действиям. А также усиливаем надзор. Все решаем и не требуем больших материальных затрат. Нужны энергичные усилия руководства высшего звена.

Вопрос с "поседевшей бородой": Много разговоров о сооружении газовой станции как альтернативы достройке

мощностей Хмельницкой и Ривненской АЭС.

Ответ: В связи с этим часто говорят о наличии некоего ядерного лобби. Я — гражданин Украины, не бизнесмен. Не имею средств для постройки той или иной станции, не получаю прибыли от ядерной энергетики ни копейки. Я получаю, как любой служащий, зарплату, премию. Зачем мне лоббировать ядерную энергетику? Только для того, чтобы сохранить свое рабочее место? Скажу вам, даже если ее всю закроют, на мою жизнь хватит работы в этом направлении. Думаю, разговоры о ядерном лобби — выдумка какая-то. Но ядерная энергетика должна жить, потому что ей нет альтернативы. Разговоры про ветер, солнце и прочее, поверьте мне, неперспективны. Тем более, что экологическое влияние, например, той же атомной энергетики изучено: инфразвук, генерация лопастями, далеко не безвредно для человека. Когда же говорят о постройке газовых электростанций, то не учитывают, во что это обойдется. Какая у страны сейчас задолженность за газ? Пока долги Украины перед Россией все время растут.

Нетенденциозный вопрос: Задолженность потребителей за электроэнергию, выработанную Чернобыльской АЭС: тенденция?

Ответ: Тенденция переменчива. Объясню почему. Поскольку нам оплачивают товарную продукцию не полностью, при работающем блоке происходит наращивание дебиторской задолженности энергоринок перед станцией. Когда же блок останавливается, все движется в обратную сторону: задолженность уменьшается. За первое полугодие мы получили деньгами с энергоринок 16 процентов, другие же АЭС — и того меньше.

Вопрос-уточнение: Так что — ситуация ухудшилась?

Ответ: Наоборот. Немного улучшилась. В начале года платежи падали до 2,5 процента. Теперь же денежные поступления за энергию увеличились в три-четыре раза.

Вопрос: Насколько хватит станции топлива?

Ответ: У нас самая благополучная станция в Украине. Нам топлива хватит до весны следующего года. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Остановили первый блок — есть возможность перегрузки топлива. Имеется и свежее топливо. Так что поработаем.

Вопрос-итог: Виталий Константинович, вы сторонник закрытия Чернобыльской АЭС?

Ответ: Нет. Но судьбу станции решаю не я. Считаю, блоки должны эксплуатироваться до истощения ресурса...

Понятно, отчет о пресс-конференции конспективен, и многое, к сожалению, осталось за его торопливой строчкой.

Хорошо, когда посреди лета негде спелому яблоку упасть. Яблочный Спас — впереди.

Виктор КАПУСТА, специальный корреспондент еженедельника "Теледень-Славутич". Киев